

Данзо Шимура выслушал доклад Какаши. Было очень жаль, кем он стал. Было время, когда сын Белого Клыка мог бы из всех сил стремиться стать лучшим шиноби. Упорство, адаптивный интеллект, бесчисленные дзюцу и Шаринган - все задатки шиноби S ранга, но он тратил свое время на то, чтобы подвести команды, не смог стать лучшим ниндзя и, как следствие, подвел деревню. Прежде всего, Данзо гордился шиноби Конохи. Ему не нравилось, что его деревня иногда может быть прощающей, но превращение в военное государство тоже не сулило никаких выгод. Если бы это произошло, торговля деревни сократилась бы, а этого нельзя было допустить. В то же время ему не нравилось чувство свободы, которое Третий Хокаге привил своим войскам, и этот эффект сохранился в последующих поколениях.

Сегодняшний день был тому примером. Кьюби проиграли. Узумаки мертвы. Последний Учича бежал. Все важные части для будущего. Джирайя стоял за пределами комнаты, прислонившись к стене, как он делал это с детства, и внимательно слушал. Возможно, мальчик был охвачен горем, которое не мог скрыть.

- Есть ли что-нибудь еще, что ты хотел бы добавить, Хатаке? - спросила Кохару.

- Нет, госпожа.

- Остальные генины, - заговорил Хомура с беспокойством в голосе. - Они смертельно ранены?

- Неджи Хьюга, Чоджи Акимичи и Рок Ли находятся в тяжелом состоянии, - сказал им джонин.

- Однако, насколько я знаю, они вне опасности. Им нужно время, чтобы восстановиться.

Данзо прищурил свой глаз.

- Нам всем нужно время, - все глаза были устремлены на него, особенно Цунаде. - Сегодня мы потеряли нашего Джинчурики. Впервые с момента основания деревни мы действительно беззащитны. Если другие деревни узнают...

- Он был не просто Джинчурики, - голос Цунаде был тяжелым и наполненным гневом. - Вы должны относиться к нему не только как к оружию. Он мертв. Окажи ему хотя бы такое уважение.

- Я посетил Каменную Скрижаль, - продолжил он. - Я отдал дань уважения. Я делаю это каждый раз, когда умирает известный шиноби. Когда умер первый Хокаге, я отдал дань уважения. Как и когда Лорд Тобирама пожертвовал собой. Четвертый пожертвовал собой, чтобы запечатать Биджу и сохранить деревню в безопасности. Хирузен погиб, защищая деревню от ученика-изгоя. Так что да, я отдал дань уважения мальчику, который до последнего вздоха пытался выполнить свой долг перед деревней. Я пошел дальше. Мы все должны.

- Ты...

- Успокойся, принцесса Цунаде, - первым заговорил Кохару. - Данзо говорит жестко, но он говорит правду

- Да, - Хомура тоже встала на его сторону, - на данный момент мы слабее, чем когда-либо. Саске Учича ушел к Орочимару. Несомненно, он расскажет змею о том, что сделал.

Данзо откинулся назад в удобном кресле. Цунаде препиралась с двумя другими, то и дело бросая на него язвительные взгляды. Почему она считала его врагом? Что он причинит вред Конохе? Он любил деревню больше, чем она. Больше всех в этой комнате. Больше, чем все в деревне. Он был готов отдать последнюю полную меру преданности, чтобы сохранить деревню

в безопасности и силе. Шум утих, когда в комнату вошел Джирайя. Мудрец выглядел совсем не так, как обычно. Для Данзо он всегда оставался тем ребенком, которого Хирузен привязывал к столбу. Просто теперь он был больше. Хотя, можно сказать, что он уважал Джирайю больше, чем двух других саннинов. По крайней мере, он не отвернулся от деревни, когда дела шли не так, как они хотели. Даже сейчас он делал то, что было необходимо.

- Данзо Шимура прав, - слова Джирайи, казалось, произвели заметный эффект: стол перед Хокаге превратился в разбитые осколки.

- Ты не можешь быть серьезным! - голос Цунаде был сильным, но на грани срыва. Она выдала гораздо больше, чем думала; Тобирама, несомненно, будет разочарован своим потомком. Девушка была по колено погружена в горе, вызванное смертью мальчика. Она была скомпрометирована. Она не подходила для своей роли. Он ожидал того же от Джирайи, но, на удивление, тот сохранил больше самообладания. Возможно, потеря людей, которых он любил и которым доверял на протяжении многих лет, окончательно укрепила его сердце. Те ученики, которых он учил после второй войны, Четвертый Хокаге, Хирузен. Конфликты и потери сделали из меньших людей лучших. Ребенок вырос.

- Наруто Узумаки мертв, - Джирайя сделал паузу, качая головой с закрытыми глазами. - Он не был готов сражаться с Саске Учиха, не в том состоянии, в котором он был. Я уверен, что мальчик использовал Проклятый знак, и если он так хорош, как ты говоришь, Какаши, он должен был адаптироваться к нему гораздо быстрее, чем мы думали, - убить джинчурики нелегко, особенно Узумаки. Он мертв, Цунаде. Его больше нет. Мы ничего не можем с этим поделать.

- Так чего же ты ждешь от меня? Просто забыть о нем?! - На этот раз глаза Цунаде слезились. Она была поражена в самое сердце. - Если ты думаешь...

- Я знал мальчика дольше, чем ты, Цунаде, - оборвал ее Джирайя; он был зол. Данзо это нравилось. - Он доверился мне. Я научил его Расенгану. Я видел в нем то же, что и в Минато, хотя и не проводил с ним много времени. Если бы я знал, что он будет на этой миссии, я бы пошел ему на помощь. Возможно, он бы выжил. Я прибыл сюда слишком поздно. Я должен был взять его с собой в путешествие. Чтобы обучить мальчика. Поверь мне, я знаю, что ты чувствуешь. Ничто не изменит той потери, которую мы понесли сегодня, - это, казалось, заставило Цунаде сохранить больше самообладания. Он посмотрел на Какаши, тот не скрывал обиды в своих глазах. - Вы не смогли найти его тело? Его повязку? Что-нибудь?

- Ни малейшего следа. Кроме нескольких оторванных кусков мышечной ткани, разбросанных вокруг... и крови. Много, - голос Какаши был тяжелым. Это напомнило ему о том времени, когда он пытался заставить мальчика присоединиться к КОРНЮ. Опять же, такой растроченный потенциал.

- Я доверяю своему носу и своим призывам. Если бы кто-то еще был там или двигал его тело, я бы знал. На этом его запах закончился. Мы с Паккуном были на хвосте, когда остальные отряды АНБУ отправились за остальными членами поискового отряда. Одно мгновение я чувствовал их обоих, затем запах Саске стал слабее. Я уловил запах железа. Тонны железа. Затем я почувствовал сильный взрыв на тропе впереди. Я увидел красные вспышки чакры, выстреливающие в небо. Я мог только догадываться, что Наруто...

- Его тело выпустило всю чакру, - предложил свои два копейки Данзо. Он видел это раньше. - Когда Джинчурики убивают, обычно следует взрыв чакры. В конце концов, Биджу - это сырая масса чакры, которой придали форму. В тот момент, когда хозяин умирает, они ищут

возрождения. Он должен ассимилировать себя и продолжает бомбардировать свой путь из безжизненного тела своего носителя. Я предполагаю, что в момент смерти генина Наруто Узумаки чакра Кьюби стала слишком неустойчивой и привела к разрушениям в Долине Завершения. Хотя, возможно, пройдут годы, прежде чем он снова полностью сформируется. У Девятихвостого больше всех чакры, поэтому естественно, что потребуется больше времени.

Достопримечательность Конохи. Символ, показывающий силу Конохи из-за того, что некоторые Учихи сбились с пути. История любит переписывать себя. Теперь и Лиса не стало.

- Наши враги не должны знать, - Хомура говорила разумно. - Как только они узнают, война постучится в наши двери.

- Они попытаются вторгнуться к нам. Ива с большей вероятностью нападет на нас, чем остальные, - В голосе Кохару прозвучало беспокойство. - По крайней мере, мы можем рассчитывать на Песок как на союзников.

- Чтобы контролировать эту информацию, - посоветовал Данзо, - нам нужно будет контролировать то, что знают люди в деревне.

Цунаде недоверчиво посмотрела на него.

- Ты имеешь в виду скрыть его смерть? От всех?

- Да, принцесса. Мы не можем позволить этому просочиться наружу. Мы не можем позволить нашим врагам узнать, насколько мы сейчас слабы. Мы должны контролировать это как можно больше. Любыми средствами.

Цунаде Сендзю, внучка Первого, села обратно. Ее разум был в ярости, но ей нужно было успокоиться. Ей нужно было вспомнить, что она Хокаге. Что деревня превыше всего.

- Хорошо, - наконец произнесла она слова, которые он хотел от нее услышать. - Но я хочу, чтобы Саске Учиха вернулся в деревню. Он должен ответить за свои преступления. Я хочу увидеть его грязное, красноглазое предательское лицо, прежде чем лично разорву его на части.

Данзо и остальные кивнули. Глаз Шисуи под повязкой чувствовал себя изможденным. Он не был Учихой. Глаз не полностью принял его, и мог контролировать своих жертв лишь до определенной степени. Ему нужно было больше работать над ним. Возможно, если бы у него были оба глаза, то все получилось бы так, как он задумал. Его рука тоже нуждалась в обновлении. Теперь все это должно было подождать. Так много работы, так мало времени.

Простые радости жизни были самыми лучшими. Когда все люди на планете исчезли, он попытался воссоздать их. Это было так мучительно. Он потерпел неудачу. Вместо этого он создал человекоподобные версии тех чудовищ, которых породили Джуби во время Четвертой войны. Это были хорошие, крепкие и долговечные существа. Хотя они были предназначены скорее для войны и сражений, чем для обычной жизни с ее взлетами и падениями. Он воссоздал Белых Зецу по своему образу и подобию. Им не хватало человеческой сущности. В них не было души. Возможно, если бы у него были живые, дышащие существа, все было бы иначе. Поэтому он выбрал легкий путь: клоны. Создал для себя фальшивую жизнь. Деревни, города, страны. И это было так скучно и фальшиво. Он даже некоторое время играл в Бога, наблюдая, как его клоны разыгрывают для него сценарии, длящиеся десятилетиями. Он

пытался, ох как пытался соврать себе, что это будет его новой нормой. Пустота мира сводила его с ума. Если бы не случайная мысль, пришедшая ему в голову, он бы никогда не нашел этого решения.

Хвала всем богам, создавшим его, он снова нашел людей. Он нашел время, когда мир еще не был разрушен. Что еще важнее, он снова нашел женщин.

Он почувствовал, как ее стенки снова сжались вокруг его члена, словно проволока ниндзя на шее. Не самое лучшее сравнение, но после безжалостного убийства каждого, кто входил в Святилище, это была единственная аналогия, которая у него была. Ее ноги подрагивали, тело дрожало, когда она издала еще один крик удовольствия. Наруто навис над ней, и тело жрицы затряслось, как будто ей перезагрузили мозг. Ее голова откинулась назад, когда он снова и снова вводил свой член в ее глубины, ее руки оказались на его затылке, а ноги обхватили его ягодицы, надежно удерживая его внутри себя. На ее лице появилась глупая улыбка, волосы были в беспорядке, а глаза растрепаны от долгих часов фантастического траха.

Поначалу она испугалась его, но он подозревал, что это, вероятно, из-за того, что он убил всех вокруг.

Жрица пыталась бежать, но как только он дотронулся до нее, из нее что-то вырвалось. Бесплотная форма чакры, которая пыталась защитить ее. Он отбросил эту маленькую сучку вместе с ее одеждой, и в тот момент, когда он оказался внутри нее, он почувствовал себя таким цельным. Сначала она ругалась, что так не похоже на жрицу, но с каждым толчком она начинала сопротивляться все меньше, когда каждый дюйм его члена погружался в нее. Ее девственная киска так плотно обхватила его красный член, и каждый раз, когда он входил в нее, груди жрицы так восхитительно покачивались. Горячее и тяжелое дыхание вырывалось из ее рта и ноздрей, когда она смотрела на него блестящими глазами и прикусывала губу, соблазняя его еще больше.

Чем дольше это продолжалось, тем большее удовольствие она испытывала.

Она двигала бедрами с каждым разом все лучше, когда он вбивал в нее свой член. С каждым поцелуем она бесстыдно стонала все сильнее, когда его руки нашли ее груди, сжимая и лаская их, ее соски становились твердыми и красными, когда он перебирал их зубами. С каждым мгновением ее пизда становилась все более влажной и тугой, а ее пронзительные крики все более возбуждающими. Она больше не могла сдерживать свой голос и кричала от блаженства. Он не остановился на этом, да и не собирался. Он так долго обходился без этого.

Он вышел из нее, и она удивленно посмотрела на него. Он схватил жрицу за ее белокурые локоны, когда головка его члена коснулась ее губ. Она испуганно смотрела на него, пока он не дернул ее за волосы. Ей не нужно было повторять дважды, когда она медленно провела языком по его стволу, до самого основания. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но он был не в настроении, что бы она ни хотела сказать. По его мнению, она должна была рвать, а не говорить, и с этой мыслью он схватил ее за затылок и затолкал половину своего члена ей в рот. Ее язык прижался к нижней стороне его члена, когда он двигал ее голову по всей длине, из ее горла вырывались хрипы, а из глаз текли слезы. Она задыхалась каждый раз, когда он приставлял ее голову немного ближе к основанию своего члена. Весь его член блестел от ее слюны, когда она задыхалась и захлебывалась, и вскоре весь он был внутри нее. Она отчаянно дышала носом в его промежность, ее трясло так сильно, что он думал, что она потеряет сознание.

Наконец он почувствовал приближение своей собственной кульминации, когда он трахал ее

рот, и, наконец, он вырвался, когда потоки его спермы брызнули на ее лицо, груди и живот.

Девушка упала на спину, дрожа и жарко дыша, ее мокрая киска подергивалась. Он перевернул ее на руки и колени и стал тереться членом о ее складки, пока она медленно покачивала бедрами из стороны в сторону. Он погрузился в нее, заставив ее вскрикнуть, в то время как его руки обхватили ее бедра. Ее голос изменился, стал более сладким, мелодичным, в основном стыдливым, и он улучил момент, чтобы насладиться выражением ее лица, когда она снова посмотрела на него с покрасневшими щеками. Она сказала:

- Нет, пожалуйста. Хватит, - а затем сама стала двигаться вперед-назад, прижимаясь задом к его паху. Он хихикнул и схватил в кулак ее мягкую попку, шлепая по ней, когда она двигалась все быстрее и быстрее с каждым шлепком. Можно сказать, что она делала это из страха, но можно и сказать, что она хотела этого, в конце концов... жрица с тех пор билась о него ягодицами, как обычная шлюха, заставляя его отвечать ему взаимностью, когда он снова и снова входил в ее лоно, в конце концов наполняя ее своей спермой.

Выйдя из нее, он понял, что ему нужно еще немного подтолкнуть ее, чтобы она перешла грань. Как джентльмен, он спросил у жрицы ее имя. Шион. Какое красивое имя для красивого цветка. Он мог бы просто взять ее за задницу, но где было веселье в этом? Когда он вызвал своих клонов, обнаженных и возбужденных, Шион лишь смотрела на него с недоверием в глазах и толиками похоти.

Вот это был настоящий золотой опыт! Звук плоти, шлепающей по плоти, был ритмичным, синхронным с ним и мальчиками (так он их называл), когда они засовывали свои члены во все ее отверстия; это было слишком много для чистой, красивой жрицы. После того, как они овладели ею, выкручивая ее, нанизывая на себя, обращаясь с ней, как двенадцатилетний ребенок обращается с носком, и вкладывая в нее свою сперму, как в банк, ее разум был искалечен этим. Кроме того, тот факт, что он перегружал ее чувства природной энергией, чтобы она получала больше удовольствия, тоже имел к этому отношение. Каждая капля сопротивления, которая была в ней, была подавлена Узумаки с помощью генг бенга. После этого она раздвинула свои ножки на ширину, сравнимую только с лобком Сакуры, прося, умоляя его засунуть свой член глубоко в нее.

Кто он такой, чтобы отказывать женщине в том, чего она хочет?

<http://tl.rulate.ru/book/29/756>